

очи замутились», в повести же: «и усмотрила его мати и возрила ему во ясные очи, и очи у него ярко возмутились» (стб. 1334). Педоумение матери по поводу слишком раннего возвращения сына и ее тревожные предположения, выраженные в повести, но не находящие соответствия в большинстве вариантов, здесь в вологодской записи имеют некоторую параллель. Мать встречает сына словами:

«Не кума ли ты, дитятко, уподшивала,
Не крестовая ли ты, дитятко, учествовала?»

Наконец, следует отметить, что имя крестника Алексей случайно сохранено только в одном симбирском варианте.¹

Сочетанием былинных элементов с агиографическими не исчерпывается стилевой узор нашей повести. Благодаря механическому введению отрывка из Сказания Авраамия Палицына сюда вошло изображение Казанского боя, данное в формулах героической или т. н. воинской повести. Уже с первого взгляда видно, что картина этого сражения строго выдержана в традиционном духе средневековой живописи боя. Вот она: «Литовскіе же гетманы и ихъ полковники всеми полки своими устремишася на Русское воинство; и съступишася обоихъ полцы вмѣсто, и бысть съча зла и велика; и съчахуся на многихъ мѣстехъ, быющеся чрезъ весь день. Отъ оружнаго же стуку и копейнаго ломанія и отъ гласовъ воля и кричанія отъ обоихъ людей войска не бѣ никакo же слышати другъ друга, что глаголетъ, и отъ дымнаго куренія едва бѣ видѣти, хто съ кемъ ся бьетъ: что звѣри рыкающе, злѣ съчахуся» (стб. 1330, 1331). Русское воинство обращается с мольбой к Богу, помощь свыше решает исход битвы.

Песня о Скопине-Шуйском и Сказание Авраамия Палицына являются литературными источниками изучаемой повести. На третьем месте следует поставить Степенную Книгу.² Под несомненным влиянием ее написано упомянутое нами генеалогическое введение к «Писанію о преставленіи и о погребеніи». Подобно тому как Степенная, излагая события русской

¹ В. Ф. Миллер. Исторические песни..., стр. 577.

² Книга Степенная царского родословия. Полное Собрание Русских Летописей, т. XXI. СПб. 1908.